

Философия древнего мира

К ИСТОРИИ ПРОБЛЕМЫ
ГЕНЕЗИСА ФИЛОСОФИИ

Рембрандт Харменс ван Рейн. Философ

**Философия как форма
общественного
сознания, теоретическая
основа мировоззрения**

- Отражение жизни мира природы и мира общества в сознании людей получило название **общественного сознания**.

Формы общественного сознания:

- **научное сознание**
- **художественное сознание, или искусство**
- **нравственное сознание, или мораль**
- **философское сознание**

- Во-первых, философия - это форма общественного сознания, наиболее общие представления о мире, о человеке, о его месте в мире.
- Во-вторых, философия – это еще и теория культуры.
- В-третьих, философия - это наука о наиболее общих законах развития природы, общества и человеческого мышления.
- В-четвертых, философия - это теоретически сформулированное мировоззрение

МИРОВОЗЗРЕНИЕ -

это совокупность наиболее общих взглядов на объективный мир, на место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации

Структурные элементы мировоззрения

- взгляды (знания)
- жизненные позиции
- убеждения
- идеалы
- принципы
- ценностные ориентации

Две стороны МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Эмоционально-
психологическая

Интеллектуально-
познавательная

Мироощущение
(МО)

Миропонимание
(МП)

Два уровня МИРОПОНИМАНИЯ

жизненно-повседневное

- складывается стихийно
- основывается на личном жизненном опыте
- содержит пробелы, противоречия и устойчивые предрассудки

теоретическое

- формируется сознательно
- является целостным, обоснованным, непротиворечивым знанием
- к нему относятся наука и философия

Исторические типы мировоззрения

- Мифология
 - Религия
- Философия

Мифология -
объяснение окружающей
действительности при
помощи фантастических
рассказов:

- смысл передается через
конкретные образы и
взаимосвязи;
- антропоморфизм.

Признаки мифологической формы мировоззрения

Форма общественного сознания, мировоззрения древнего общества, которая совмещает в себе как фантастическое, так и реалистическое восприятие действительности.

- **Антропоморфность** – рассмотрение явлений природы по аналогии с человеком (желания, ощущения, ненависть, страдание).
- **Дескриптивность** (описательный) – объяснение событий, явлений в форме описательного рассказа, легенды, сказания. Герои и боги в виде особых людей.

- Синкретизм (слитность, нерасчлененность) объективного и субъективного миров, объясняющийся во многом антропоморфностью.
- Связь с магией свойственна более зрелому первобытно-общинному сознанию (колдун, шаман), имеющими зачатки первоначальных знаний о теле человека, животных, растениях.
- Апелляция к прецеденту в объяснении событий, определяющих некий порядок вещей и явлений (огонь – Прометей).
- Антиисторичность. Время не понимается как процесс прогрессивного развития. Всякое новшество пугает человека

**Религия –
образно-эмоциональное
объяснение
действительности и система
обрядовых действий,
направленных на
установление отношений со
сверхъестественным (богом)**

Признаки религиозной формы мировоззрения

Форма мировоззрения, основанная на вере в наличие сверхъестественных сил, влияющих на жизнь человека и окружающий мир.

Возникла на основе трансформации представлений о комплексе богов мифологического мировоззрения, коррекции этих представлений в связи с философской рефлексией вопросов возникновения мира .

- Религия опирается на чувственные образы, развивает способность к воображению .

- Религия сосредотачивает воображение и фантазию на сверхприродном, духовном, широкой области божества и его атрибутов, структур божественного.
- На 1 плане – психологическая установка – вера в бога, возможность человека прожить богочеловеческую жизнь, достичь подлинных нравственных ценностей.
- Религия сформировалась в эпоху верхнего палеолита (каменный век – 40-50 тыс.лет назад) до развития мифологического мировоззрения.
- Предпосылкой становления религии было развитие мышления человека (общие понятия обретают в сознании самостоятельное бытие, способностью к отрыву от реальных истоков).

Мировыми (наднациональными)
религиями являются:

- буддизм (VI-V вв. до н.э.);
- христианство (I в.);
- ислам (VII в.).

Главная черта – вера в
сверхъестественное, сверхприродное

Философия -

это теоретически
сформулированное
мировоззрение, то есть система
самых общих теоретических
взглядов на мир в целом, место в
нем человека, уяснение
различных форм отношения
человека к миру, человека к
человеку

Признаки философской формы мировоззрения

- Оно основано на знании, оно рефлексивно (имеет способность обращаться к самому себе), логично опирается на четкие понятия и категории.
- Первые признаки зачатия философской мысли проступают в XII-XIII вв. до н.э. в Индии, Китае, Египте.
- Её зарождение связано с великим культурным переворотом в Др. Греции (VIII-V вв. до н.э.).

- Одной из важнейших предпосылок было развитие полисной демократии, приоткрывшей возможность свободного мышления.
- Вследствие «общей связи политической свободы со свободой мысли философия выступает в истории лишь там и постольку, где и поскольку образуется свободный государственный строй...»
Гегель.
- Общекультурная предпосылка – **противоречие** между возросшим из недр магии научным знанием, стремившимся к автономии, и мифологически-религиозной формой.
- Новое отношение между человеком и миром – «теоретико-познавательное» в рамках предмета мировоззрения.

Философия развивалась вместе с естественно-научным знанием

- К концу XVIII – 1 пол. XIX вв. – натуралистическая форма мировоззрения.
- 1 разновидность – вульгарный материализм.
- В XIX – XX вв. – естественно-научный материализм.

Предпосылка – созревание теоретической сферы физики, биологии и др. в противовес идеалистической натурфилософии (Шеллинг, Гегель) – концепция тепловой смерти вселенной Клаузиуса и Томсона – тенденция развития космоса и человечества делается на основе закона термодинамики.

Философия отличается от
натуралистической формы:
всеобщими понятиями
(категории), многообразной
связью с действительностью,
рациональностью,
системностью, теоретической
оформленностью

Признаки обыденной формы мировоззрения

- Ориентация на представленные в культуре стереотипы поведения, принимаемые без доказательства положения, смещение научных знаний с философскими и религиозными представлениями.
- Соединение логически и культурно исторически несовместимых идей (христианские верования и идеи реинкарнации).
- Отличается отсутствием стремления к рациональной рефлексии принятых убеждений, сомнения в том, что принимается на веру.

- Отсутствует план, логика.
- Оно практически действенно.
- Стереотипы житейской мудрости становятся отправными точками философского обобщения. Суть вещей постигается через чувства и интуицию.
- Нет четкого определения вещам.
- Оперирует образами знакомых предметов.
- Опирается на устную речь, никто не записывает, не запоминает

- **ОБЩЕЕ:**

философия унаследовала **мировоззренческий** характер мифологии и религии.

- **ОТЛИЧИЕ:**

философия решает основные мировоззренческие проблемы **средствами разума**

Философия -

это теоретически
сформулированное мировоззрение,
то есть **система самых общих
теоретических взглядов на мир в
целом**, место в нем человека,
уяснение различных форм
отношения человека к миру,
человека к человеку

Компоненты философского мировоззрения

- познавательный;
- ценностно-нормативный;
- эмоционально-волевой;
- практический.

Структура философского мировоззрения

1 уровень. Элементарный – совокупность мировоззренческих понятий, идей, взглядов, которые функционируют на уровне обыденного сознания.

2 уровень. Концептуальный включает в себя различные мировоззрения, проблемы, концепции, направленные на деятельность человека или познание.

3 уровень. Методологический включает в себя основные понятия и принципы, выработанные на основе представлений и знаний с учетом ценностного отражения мира и человека

3 стадии эволюции философского мировоззрения

- Космоцентризм.
- Теоцентризм.
- Антропоцентризм.

Генезис философии -

это не только появление еще одной формы общественного сознания (событие само по себе немаловажное), но и **скачок в развитии самого сознания**, переход его на другой, качественно новый уровень.

Проблема сущности философии

Сущность философии раскрывается полнее всего в ее наиболее развившихся, зрелых и совершенных формах. Но и стихийный, а затем и сознательный исторический процесс размежевания философии и иных форм духовной культуры, процесс самоопределения философии, как он имел место в исторической действительности, может оказаться небесполезным для более глубокого понимания сущности философии.

Вольтер. Философия Ньютона

Изучение проблемы генезиса философии уточняет предмет, которым оказывается не только объективный процесс развития самой философии, но и процесс ее подготовки, процесс создания духовных предпосылок философии, т. е. предфилософия. Многие в протофилософии без предфилософии непонятно. В протофилософии много темных, как бы иррациональных моментов, являющихся пережитками предфилософии в протофилософии. Не учитывая предфилософию, нельзя понять и то действительно новое, что дали первые философы по сравнению с предфилософами.

Проблема генезиса философии многогранна

Будучи выражением одного из узловых пунктов в истории мировой культуры, она способствует **сравнительному изучению древнезападной и древневосточной** (древнекитайской и древнеиндийской) философии. В рамках философии она сближает философов разных профилей. Например, к этой проблеме имеет непосредственное отношение и **изучение соотношения образа, представления и понятия**; вопрос об **исторических формациях** (проблема «первичной» и «вторичной» формаций), и т. д. Будучи проблемой не только истории философии, но и истории культуры, эта проблема выходит за пределы самой философии. **Генезис философии связан с историей раннеклассовых и даже доклассовых обществ, с развитием их материальной и духовной культуры, с состоянием общественной психологии, с ростом и развитием знания и науки, с развитием способностей к абстрактному мышлению, с мировоззренческими интенциями искусства, мифологии, религии и т. д.**

Возникновение философии

- Проблемой возникновения философии интересовались уже некоторые античные философы (Платон и Аристотель, Диоген Лаэртский и Олимпиодор).
- **Платон** заметил психологический аспект этой проблемы. Согласно Платону, **начало философии в удивлении (изумлении)**. В платоновском диалоге «Теэтет» сказано: *«.. как раз философу свойственно испытывать... изумление. Оно и есть начало философии...»*.

- Догадку Платона об эвристическом значении эмоции удивления развивает далее Аристотель. Согласно Аристотелю, люди начали философствовать, избегая незнания. Но для этого они должны были достичь знания своего незнания. Ведь знание незнания не есть то, что дано непосредственно. Как правило, люди свое незнание не осознают. Незнание же, если оно не осознано, не может быть и преодолено. Прежде чем стремиться познать что-либо, человек должен осознать, что он этого не знает. Для этого человек должен быть **ввергнут в состояние удивления, недоумения, изумления**. Вот это-то эмоциональное состояние, эта способность изумляться, удивляться тому, что обычно кажется самоочевидным и само собой разумеющимся, привычным, а тем самым понятным, — психологический источник как начала самой философии, так и того, что люди становятся философами. «**Благодаря удивлению, — сказано в «Метафизике» Аристотеля, — люди и теперь (философствуют) и начали философствовать впервые**».

Удивление само по себе еще не творит ни философии, ни науки. Наука возникает из удивления лишь тогда, когда люди оказываются способными открыть истинные причины изумившего их явления, а тем самым снять не только ситуацию незнания, но и ситуацию удивления. А для этого нужно **познать истинные причины удивительного**. Когда же это будет познано, то удивительное покажется неувидительным, удивительным было бы, если бы дело обстояло иначе. В противном случае из удивления родится не философия и не наука, а миф. Ведь «миф, — пишет Аристотель, — слагается из удивительного» (Met. I, 2), и человек, любящий мифы, «филомифос», в некотором смысле философ, ибо с философами его роднит эта способность изумляться. Однако у него нет знания, а потому его объяснение оказывается мнимым, таким, когда одно удивительное объясняется через другое».

- **Аристотель** не ограничивается лишь выяснением психологических предпосылок философии.
- **Аристотель** исследует вопрос о сущности философии. **Философия**— это высшая теоретическая наука. Поэтому вопрос о сущности философии Аристотель связывает с вопросом о сущности науки. Слова «наука» у Аристотеля, разумеется, нет. Он говорит «**эпистэмэ**». Отождествить эти два термина — «наука» и «**эпистэмэ**» — возможно потому, что одной из главных особенностей знания на уровне «**эпистэмэ**» является **возможность научения** — не на уровне передачи навыков (такое обучение возможно и на низшем уровне опыта), а на уровне **передачи информации о причинах и началах изучаемого**. Аристотель понимал под наукой знание, выходящее за пределы обычных показаний чувств (этим наука отличается от восприятия), знание причин (этим наука отличается от опыта), знание ради него самого, а не ради какой-либо практической выгоды (этим наука отличается от искусства). Всякая наука стремится открыть причины изучаемого. Этим она, будучи высшей формой знания, отличается от опыта, но не отличается от стоящих между опытом и науками искусств. Однако искусства всегда преследуют какую-либо выгоду и выступают лишь в роли средства, тогда как наука стремится к чистому знанию, к знанию ради знания.

- В полной мере это относится лишь к теоретическим, созерцательным наукам, которые Аристотель противопоставлял наукам практическим, сближая их с искусствами. Философия, как мы уже сказали, для него высшая из теоретических наук. Как и всякое искусство и всякая наука, философия **стремится познать причины своего предмета**; как и всякая теоретическая, т. е. созерцательная наука, философия **существует ради себя самой**, а не ради какой-либо выгоды; в качестве высшей теоретической науки философия **стремится познать первые причины и начала всего сущего, ибо ее предмет — сущее как таковое**. Аристотель определяет философию как «науку, занимающуюся рассмотрением первых начал и причин» всего сущего.

- Что же касается вопроса: **из чего возникает философия**, то у Аристотеля можно заметить намеки на то, что **философия возникает и из науки — как результат ее развития, и из мифологии**. Он говорит о «теологах», или, «древних поэтах», философах и тех хронологически промежуточных между ними мыслителях, которые «не говорят уже обо всем в форме мифа», а «вперемежку» — то мифологически, то философски. Примером такого человека является **Ферекид**. У Аристотеля можно заметить и тенденцию к пониманию **философии как высшей формы науки**.

- Это подразумевается в той последовательности в развитии познания, которую он устанавливает: познание начинается с ощущений, ощущения перерабатываются в восприятия, те — в опыт, на основе же опыта возникают искусства и науки: математика, физика и философия, из которых первые две занимаются исследованием частей и аспектов сущего, философия же — всем сущим. Аристотель касается и вопросов, когда и где возникает если не философия, то теоретическая наука. **Она возникает там и тогда, где и когда были изобретены искусства**, служащие как удовлетворению насущных потребностей, так и потребности в удовольствии, и там, где некоторые люди стали иметь досуг, и у них возникла проблема свободного времени. Философствование, утверждает Аристотель, — это лучшая форма времяпрепровождения, тем более что **стремление к мудрости добродетельно** (это, утверждает Аристотель в «Этике»).

- Египетские жрецы имели досуг, а потому именно в Египте и возникли «математические искусства». Аристотель как бы спохватывается в последний момент и не решается назвать египетскую математику наукой. Так что вопрос о том, возникает ли теоретическая наука в Египте или же только в Элладе, остается у него открытым. Но Аристотель нигде не говорит о какой-либо иной философии, чем эллинская. Следовательно, Аристотель допускал, что математика, хотя бы на уровне искусства, возникла раньше философии и за пределами Эллады, а философия — позже математики и в Элладе.

«Для чего» и «почему» возникает философия?

- Ответы содержатся в тезисе Аристотеля о том, что **«все люди стремятся к знанию — такова их природа»** (именно этими словами и начинается главное сочинение Аристотеля). Если вопрос «для чего» понять как вопрос об **утилитарной цели философии**, то такая постановка вопроса для Аристотеля бессмысленна: ведь все науки более необходимы, чем философия, но лучше нет ни одной. В этом тезисе особенно ярко проявляется созерцательность античной философии, а в случае Аристотеля — и всякой античной теоретической науки.

Где возникает философия?

Об этом говорит Диоген Лаэртский в «Прологе» к своим десяти книгам «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов». Во времена Диогена Лаэртского (II—III вв. н. э.), т.е. спустя более чем полтысячелетие после Аристотеля, в условиях Римской империи, объединившей латинский мир с греческим, а латино-греческий мир с ближневосточным, в условиях наступления религии и мифологии Востока на античную культуру, вопрос о месте возникновения философии был животрепещущим. **Занятие философией началось впервые у «варваров»**, что первыми философами были персидские маги, ассиро-вавилонские халдеи, индийские гимнософисты, египетские жрецы, кельто-галльские друиды и семнофеи, а также финикианин Мох, ливиец Атлас, фракийцы Замолксис и Орфей. Например, кельтские друиды и индийские гимнософисты излагали свою философию в загадочных выражениях, в которых учили почитать богов, не делать ничего дурного и упражняться в мужестве.

- Ассиро-вавилонские халдеи занимались **астрономией и прорицанием**, персидские маги высказывались о **существовании и происхождении богов**, рассуждали о справедливости и учили о **двух началах** всего сущего — о добром и злом божествах.
- Говоря о Египте, Диоген Лаэртский ссылается на **Аристагора и Манефона**, а также на сочинение Гекатея. «Об египетской философии». Если верить всему тому, что передает Диоген об египетской культуре, то получается, что именно египтяне создали и науку, и философию, и этику, и теологию. По общему мнению, **египтяне изобрели геометрию, астрономию и арифметику**, знали, что дожди вызываются изменениями в атмосфере, что Луна затмевается, попадая в тень Земли, что звезды огнены; учили о метемпсихозе (души переживают тела и переходят в другие тела) и об астрологии (звезды оказывают влияние на земные явления). **Предметом же философии египтян были боги и справедливость.**

- Кроме того, сообщает Диоген Лаэртский, египтяне «считали, что начало (всего) — вещество (материя), затем из него выделились четыре элемента (стихии) и образовались всевозможные (виды) жизни».
- Однако сам Диоген не согласен с теми, кто видел начало философии у не греков, «варваров». Но опровергнуть такое мнение не мог. У него мы не находим попытки определения философии и анализа вопроса о том, можно ли называть философией почитание богов, воздержание от дурных поступков, мужество, прорицания, учение о богах и т. д. Доказательство того, что «философия получила свое начало у греков», сводится Диогеном к сообщению об афинянце Музее — первом составителе генеалогии богов, учившем, что все произошло из одного и разрешится в одно.

Лаэртий упоминает фиванца Лина — автора поэмы о происхождении мира, которая начиналась словами: «Было такое время, когда все разом произошло». В этих двух легендарных деятелях Эллады и следует, согласно Диогену, видеть первых философов. Кроме того, говорит он, те, кто утверждает, что философия возникла вне греческого мира, «заблуждаются, забывая, что достижения, которые они приписывают варварам, принадлежат грекам» — ведь от греков, по мнению Диогена, начался весь человеческий род.

Неоплатоники Прокл и Олимпиодор не пошли в решении этой проблемы дальше Платона. Так, например, комментируя древнегреческий глагол «удивляться», Олимпиодор писал: «Это выражение употребляется для рассмотрения, так как начало всякой философии — удивление. Удивляясь, ведь мы идем от «чего» к «почему». Философствовать — значит отдавать себе отчет в причинах сущего, если только философия — это познание сущего или само сущее. В связи с этим богиня - вестница Ирида («Радуга»), дочь Тавманта, есть символ философии». Ведь философия «вопрошает о сущем».

- В Новое время проблему генезиса философии рассматривали многие философы.
- Эту проблему Гегель затронул в «Феноменологии духа» и в «Предисловии» ко второму изданию «Науки логики». Особенно подробно и обстоятельно он писал на эту тему во «Введении» к своим лекциям по истории философии.
- **Проблему возникновения философии Гегель трактует в рамках общего исследования содержания всего историко-философского процесса**, парадоксальность которого состоит в том, что в нем философия оказывается на первый взгляд в противоречии со своей собственной историей, ибо **«философия хочет познать неизменное, вечное, сущее само по себе; ее цель — истина.**

История сообщает о том, что существовало в одно время, а в другое время исчезло и вытеснено другим. Если мы исходим из того, что **истина вечна**, то она не входит в сферу происходящего и не имеет истории. Если же она имеет историю, то ... в ней нельзя найти истину, ибо истина не есть минувшее».

Это противоречие **Гегель**, как известно, пытался разрешить в **учении о развитии как движении от абстрактного к конкретному**, в соответствии с которым он истолковывал и движение философии, несколько подкорректировав объективный историко-философский процесс по образцу «Логики». В результате каждая, совершенно автономная и непримиримая с другими система философии **оказывается непреходящим моментом единого целого, абсолютной идеи, развивающейся не только логически, но и, в качестве объективного историко-философского процесса, исторически**. Этот же принцип развития Гегель применяет и к проблеме возникновения философии: он пытается отыскать внутреннее единство между различными философскими системами и учениями, и между философией как таковой и предшествующими ей во времени формами сознания: религией, мифологией, искусством.

И религия (особенно в мифологической части), и философия; утверждает Гегель, выражают одно и то же бесконечное и всеобщее содержание, а потому они в сущности своей едины, хотя **религия выражает это бесконечное посредством представлений, а философия — понятий.** То, что одно и то же содержание может быть выражено как на языке понятий, так и на языке представлений (а в случае искусства и на языке образов), предполагает, разумеется, **внутреннее единство образа, представления и понятия,** их принципиальную совместимость друг с другом. Ведь для философа-иррационалиста (например, для Кьеркегора, младшего современника и оппонента Гегеля) образ и представление, с одной стороны, и понятие — с другой, глубоко враждебны друг другу, а потому они неспособны выразить, хотя бы неравноценно, одно и то же содержание.

(Кьеркегор, как известно, учил, что **понятия** и построенные из них по законам логики **концепции не способны схватить и выразить глубинное содержание** конкретного жизненного процесса — это доступно лишь религиозным мифам.) Для Гегеля же образ и представление — это всего лишь эрзацы понятия, его как бы метафоры и несовершенные, затемняющие его формы. Но скрытое внутри них понятие просвечивает сквозь них. Поэтому и религия, и мифология — это как бы несовершенная форма философии. В основе той и другой лежит разум (единый абсолютный дух), но в случае мифологии — фантазирующий, в случае же философии — мыслящий. Так как **в основе мифологии лежит разум**, то мифология, хотя она и продукт фантазии, не является продуктом произвола.

«В качестве продуктов разума (но не мыслящего разума), — писал Гегель, — религии народов и их мифологии, какими бы простыми и даже неуклюжими они ни казались... содержат в себе... мысли, всеобщие определения, истину, ибо в основании их лежит **инстинкт разумности**». Так как лежащий в основе мифологии разум — разум не мыслящий, а фантазирующий, в мифологии форма противоречит содержанию. Для Гегеля миф возникает не в результате какого-то сверхразумного прозрения мистика, обладающего исключительным даром проникать в сокровенную сущность вещей, и не в результате сверхъестественного откровения, а всего лишь из-за неумения выразить объективное разумное содержание в разумных же формах. **«Неумение представить мысль как мысль, — писал он, — обнаруживается в том, что прибегают к вспомогательному средству — выражают ее в чувственной форме»**, но ведь **«чувственному воплощению понятия всегда свойственна некая неадекватность**, так как почва фантазии не может выразить идею истинным образом», а потому и **«миф... не является адекватной средой для мысли»**.

Мифология как мировоззренческая часть религии — единственный, по Гегелю, духовный источник философии. Роль предфилософского специального знания (науки) в выработке элементов абстрактного мышления, а следовательно, и в генезисе философии Гегель не учитывает. Различие между науками и философией оказывается у Гегеля принципиально иным, чем различие между философией и мифологией (религией). Если **мифология отличается от философии, согласно Гегелю, формой**, то **науки отличаются от философии содержанием**: в науках мышление погружено в конечный материал, ограничено рамками рассудочного познания конечного. На этом мнимом основании Гегель совершенно отвлекается от роли науки как в генезисе философии, так и в ее дальнейшем развитии.

Именно потому, что философия и наука по форме тождественны, что они оперируют понятиями как средствами познания, становление логическо-понятийного мышления, необходимого для превращения фантазирующего разума в разум мыслящий, для возникновения философии, должно было бы соотноситься Гегелем не столько с религией и мифологией, сколько с предфилософским научным знанием, непосредственно связанным с человеческой практикой. Ведь именно в таком знании и подытоживался, обобщаясь, реальный познавательный процесс. Гегель утверждает, что «мышление, прежде всего, проявляется лишь в области религии». Это мнение Гегеля объясняется, возможно, как слабым во времена Гегеля развитием истории наук, так и его общей идеалистической установкой, в результате которой предмет философии свелся у Гегеля к бесконечному, понимаемому им как свобода, дух и бог.

Третий духовный источник философии — обыденное сознание — Гегель затрагивает в общетеоретическом «Введении» в греческую философию, когда пишет о житейской мудрости как об одном из условий возникновения философии. «У народа наступает время, — когда дух набрасывается на общие предметы, стараясь, например, подвести естественные явления под общие рассудочные определения, познать их причины и т.д. Тогда говорят: «народ начинает философствовать», ибо мышление сродни как философии, так и этому содержанию. В такую эпоху мы встречаем как изречения об общем ходе событий в природе, так и изречения о нравственных явлениях, моральные сентенции, афоризмы об общих основоположениях нравственности, об обязанностях и т. п. И высказывавшие эти сентенции получили название мудрецов, или философов... Земля и небо, таким образом, освобождаются от богов, так как рассудок противопоставляет духу вещи в их внешней, естественной определенности».

Говоря о древнегреческих «семи мудрецах», которые «стоят на пороге истории философии», Гегель отмечает во «Введении в греческую философию», что «репутация мудрости этих семи лиц основана... на том, что они постигли существенно практическую сторону сознания, т.е, сознания самой по себе всеобщей нравственности, и высказали свое постижение в виде нравоучительных изречений, а частью в виде гражданских законов, которые они же и осуществляли в греческих государствах; отчасти же эта репутация зиждется на том, что они выражали теоретические суждения в остроумных изречениях». Эти мысли Гегеля о стихийном развитии обыденного и практически-нравственного до уровня всеобщности как об одном из предфилософских процессов, ведущих к генезису философии, не вошли в его концепцию возникновения философии, которая сводится в основном к тезису о том, что философия возникает из мифологий (религии). Что же касается знания, то Гегель или об этом не говорит вовсе, или же касается этой стороны дела как всего лишь аспекта того же стихийного народного «философствования».

Ответ на вопрос о том, *из чего* возникает философия, предвосхищает во многом и ответ на вопрос о том, *как она возникает*. Если философия возникает из мифологии (мировоззренческой части религии), если мифология (религия) отличается от философии только формой, если в самой мифологии существует противоречие между формой и содержанием, то ясно, что философия возникает из мифологии путем приведения формы в соответствие с содержанием, путем смены представленческой формы фиксации бесконечного на единственно адекватную этому содержанию разумно (а не рассудочно, как в науках) понятийную форму. То, что в мифологическом мировоззрении представлялось смутно и в фантастических образах, теперь ясно и отчетливо мыслится. Это качественное изменение характера мировоззрения, подчеркивает Гегель, происходит не одномоментно. Сперва еще «несамостоятельная мысль приводит себя в связь с формой... религии и движется внутри последней».

Эта формулировка дается Гегелем в связи с как бы вторичным возникновением философии — возникновением философии Нового времени, которая развивается из христианской религии, но может быть распространена и на первичный генезис философии. В обоих случаях диалектика взаимоотношения нарождающейся, а затем и развивающейся философии такова, что **философия** сперва замкнута в круге религии (тезис), затем выступает против религии (антитезис), так что **«мы наблюдаем противоположность между так называемой верой и так называемым разумом»**, и, наконец, постигает внутреннюю сущность религии и **познает себя** в ней (синтез). Эта гегелевская диалектика взаимоотношения религии и философии неверна как в целом, так и в интересующей нас здесь своей части, а именно в том, что античная «философия была сначала связана и замкнута в круге древнегреческого язычества». Но эта мысль Гегеля представляется нам верной в отношении античной предфилософии.

Отождествляя мифологию с религией, Гегель говорит о возникновении философии из последней. Итак, Гегель учил, что философия возникает как разрешение противоречия между формой и содержанием, заложенного во всякой мировоззренческой мифологии.

Тогда напрашивается вопрос, почему это противоречие ждало своего разрешения столь долго и почему оно разрешилось именно в то, а не в иное время, именно в ту, а не в другую историческую эпоху. Ведь, подчеркивает Гегель, **«философия... появляется лишь в определенную эпоху развития всей культуры народа»**. Проблема возникновения философии перерастает таким образом в вопрос о том, когда, т. е. в какую историческую эпоху, та возможность философии, которая присутствует во всякой достаточно развитой мировоззренческой мифологии, превращается в необходимость.

Необходимость возникновения философии Гегель связывает с зарождением «мыслительной свободы». Свобода мысли — то условие, при наличии которого возможность философии реализуется с необходимостью; это не только духовное, но и социальное явление. Тем самым вопрос о духовных предпосылках философии перерастает в вопрос о тех социальных условиях, благодаря которым философия возникает с необходимостью. Отвечая на этот вопрос, Гегель подчеркивает, что «философия выступает в истории лишь там и постольку, где и поскольку образуется свободный государственный строй», что для того, чтобы возможность философии реализовалась, необходим «расцвет действительной политической свободы».

Кроме **социально-политического фактора**, Гегель указывает и на ряд **социально-психологических факторов**. Для того чтобы философия могла возникнуть, чтобы народ мог начать философствовать, «должен **исчезнуть напор вожделений**», «должны быть **изжиты страсти**», должна быть изжита «**направленность на единичное**», «**сознание** должно далеко продвинуться, чтобы **думать об общих предметах**». Кроме того, во время возникновения философии наблюдается **неудовлетворенность** не только прежними **формами религии**, но и **традиционной нравственностью**, которая подвергается рефлексии, вследствие чего «наступает период **порчи нравов**».

ОСЕВОЕ ВРЕМЯ КАРЛ ЯСПЕРС

«В грандиозных творениях от Августина до Гегеля эта вера видела поступь Бога в истории. Моменты божественного откровения знаменуют собой решительные повороты в потоке событий. Так, еще Гегель говорил: **весь исторический процесс движется к Христу и идет от него. Явление Сына Божьего есть ось мировой истории.** Ежедневным подтверждением этой христианской структуры мировой истории служит наше летосчисление.

Ось мировой истории... может быть обнаружена только эмпирически, как факт, значимый для всех людей... . Эту ось следует искать там, где возникли **предпосылки**, позволившие человеку стать таким, каков он есть; где с поразительной плодотворностью шло такое **формирование человеческого бытия**, которое, независимо от определенного религиозного содержания, могло стать настолько убедительным - если не... эмпирической неопровержимостью, то... **некоей эмпирической основой для Запада, для Азии, для всех людей вообще**, - что тем самым для всех народов были бы найдены общие рамки понимания их исторической значимости. Эту ось мировой истории следует отнести, по-видимому, ... к тому духовному процессу, который шел между **800 и 200 гг. до н.э.** Тогда произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, какой сохранился и по сей день. Это время мы вкратце будем называть **осевым временем**.

1. Характеристика осевого времени

В это время происходит много необычайного. В **Китае** жили тогда Конфуций и Лао-цзы, возникли все направления китайской философии, мыслили Мо-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы и бесчисленное множество других. В **Индии** возникли Упанишады, жил Будда; в философии - в Индии, как и в Китае,- были рассмотрены все **возможности философского постижения действительности**, вплоть до скептицизма, до материализма, софистики и нигилизма; в **Иране** Заратустра учил о мире, где идет борьба добра со злом; в **Палестине** выступали пророки - Илия, Исайя, Иеремия и Второисайя; в **Греции** - это время Гомера, философов Парменида, Гераклита, Платона, трагиков, Фукидида и Архимеда. Все то, что связано с этими именами, возникло почти **одновременно** в течение немногих столетий в **Китае, Индии** и на Западе независимо друг от друга

Новое, возникшее в эту эпоху в трех упомянутых культурах, сводится к тому, что человек осознает бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения. Осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели, познает абсолютность в глубинах самосознания и в ясности трансцендентного мира

Все это происходило посредством **рефлексии**. **Сознание осознавало сознание, мышление делало своим объектом мышление**. Началась **духовная борьба**, в ходе которой каждый пытался убедить другого, сообщая ему свои идеи, обоснования, свой опыт... .

В эту эпоху были разработаны **основные категории**, которыми мы мыслим по сей день, заложены **основы мировых религий**, и сегодня определяющих жизнь людей. Во всех направлениях совершался **переход к универсальности**. Этот процесс заставил многих пересмотреть, поставить под вопрос, подвергнуть анализу все бессознательно принятые ранее воззрения, обычаи и условия.

Началась **борьба рациональности и рационально проверенного опыта против мифа** (логоса против мифа), затем **борьба за трансцендентного Бога**, против демонов, которых нет, и вызванная этическим возмущением **борьба против ложных образов Бога**. **Божество неизмеримо возвысилось** посредством **усиления этической стороны** религии. **Миф** же стал материалом для языка, который теперь уже выражал не его **исконное содержание**, а **нечто совсем иное, превратив его в символ**. В ходе этого изменения ... **шло преобразование мифов, постижение их на большой глубине**.

Впервые появились философы. **Человек** в качестве отдельного индивидуума отважился на то, чтобы **искать опору в самом себе.** Отшельники и странствующие мыслители Китая, аскеты Индии, философы Греции и пророки Израиля близки по своей сущности, как бы они ни отличались друг от друга по своей вере, содержанию и внутренней структуре своего учения. Человек может теперь внутренне противопоставить себя всему миру. **Он открыл в себе истоки, позволяющие ему возвыситься над миром и над самим собой.**

Это - подлинный человек, который, будучи связан и скрыт плотью, скован своими влечениями, лишь смутно осознавая самого себя, стремится к освобождению и спасению и действительно способен обрести его уже в этом мире в порыве вознесения к идее, в несокрушимом спокойствии души, в медитации, в понимании того, что он сам и весь мир есть атман, в состоянии нирваны, в единении с дао или в покорности воле Божьей. По своей настроенности и по содержанию веры эти пути к спасению сильно отличаются друг от друга, но общее здесь то, что **человек выходит за пределы своего индивидуального существования, сознавая свое место в целостности бытия**, что он вступает на путь, пройти который он должен в качестве данной индивидуальности.

То, что достигается отдельным человеком, отнюдь не становится общим достоянием. В те времена **дистанция между вершинами человеческих возможностей и массой была чрезвычайно велика**. Однако то, чем становится единичный человек, косвенным образом изменяет всех людей. **Человечество в целом совершает скачок.**

И это движение осознается - **человеческое существование в качестве истории становится теперь предметом размышлений**. Люди ощущают, знают, что в их время, в настоящем, начинается нечто исключительное. А это, в свою очередь, ведет к осознанию того, что данному настоящему предшествовало бесконечное прошлое. Уже на ранней стадии такого пробуждения собственно человеческого духа человек преисполнен воспоминаний; у него создается впечатление, что он живет на поздней стадии развития, более того, в период упадка.

Люди ощущают близость катастрофы, стремятся помочь пониманием, воспитанием, введением реформ. Планируя, они пытаются овладеть ходом событий, восстановить необходимые условия или создать новые. **История в ее целостности мыслится как последовательная смена различных образов мира:** либо в сторону постоянного ухудшения, либо как круговорот или подъем. **Создаются теории,** которые должны определить, как наилучшим образом устроить совместную жизнь людей, управлять и править ими. **Реформаторские идеи подчиняют себе деятельность людей.** Философы переходят из государства в государство, выступают как советники и учителя, их презирают и вместе с тем ищут, они полемизируют и соревнуются друг с другом.

Эпоха, в которой все это происходило на протяжении веков, не была периодом простого поступательного развития. Это было **время уничтожения и созидания одновременно**. И завершения достигнуто не было. Высшие возможности мышления и практики, получившие свое осуществление в отдельных личностях, не стали общим достоянием, ибо большинство людей не могло следовать по этому пути. То, что вначале было в этом движении свободой, стало в конечном итоге анархией. И когда эта эпоха лишилась творческого начала, **в трех областях культуры было произведено фиксирование концептуальных воззрений и их нивелирование**. Из беспорядка, ставшего невыносимым, возникло тяготение к новому единению в деле **воссоздания прочных условий жизни**.

2. Попытка наметить структуру мировой истории, отправляясь от осевого времени

1. Осевое время знаменует собой исчезновение великих культур древности, существовавших тысячелетиями. Оно растворяет их, вбирает их в себя, предоставляет им гибнуть - независимо от того, является ли носителем нового народ древней культуры или другие народы. <...> Древние культуры продолжают существовать лишь в тех своих элементах, которые вошли в осевое время, восприняты новым началом. По сравнению с ясной человеческой сущностью осевого времени предшествующие ему древние культуры как бы скрыты под некоей своеобразной пеленой, будто человек того времени еще не достиг подлинного самосознания. <...> Монументальность в религии, в религиозном искусстве и в соответствующих им огромных авторитарных государственных образованиях была для людей осевого периода предметом благоговения и восхищения, подчас даже образцом (например, для Конфуция, Платона), но таким образом, что смысл этих образцов в новом восприятии совершенно менялся

2. Тем, что свершилось тогда, что было создано и продумано в то время, человечество живет вплоть до сего дня. **В каждом своем порыве люди, вспоминая, обращаются к осевому времени,** воспламеняются идеями той эпохи. С тех пор принято считать, что воспоминание и возрождение возможностей осевого времени - Ренессанс - ведет к духовному подъему.

3. Вначале осевое время ограничено в пространственном отношении, но исторически оно становится всеохватывающим. **Народы, не воспринявшие идей осевого периода, остаются на уровне "природного" существования,** их жизнь неисторична, подобно жизни множества людей на протяжении десятков тысяч и сотен тысяч веков. **Люди вне трех сфер, составляющих осевое время, либо остались в стороне, либо вошли в соприкосновение** с каким-либо из этих трех центров духовного излучения.

4. Между тремя сферами, о которых здесь идет речь, возможно - если они соприкасаются - глубокое взаимопонимание. Встречаясь, они осознают, что **в каждом из них речь идет об одном и том же.**

Все это можно резюмировать следующим образом: осевое время, принятое за отправную точку, определяет вопросы и масштабы, прилагаемые ко всему предшествующему и последующему развитию. Предшествующие ему великие культуры древности теряют свою специфику. Народы, которые были их носителями, становятся для нас неразличимыми по мере того, как они примыкают к движению осевого времени. Доисторические народы остаются доисторическими вплоть до того времени, пока они не растворятся в историческом развитии, идущем от осевого времени; в противном случае они вымирают. Осевое время ассимилирует все остальное. Если отходить от него, то мировая история обретает структуру и единство, способные сохраниться во времени, и, во всяком случае, сохранившиеся до сего дня.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. - М., 1991. - С. 32-39

Литература

- Платон «Теэтет».
- Аристотель «Метафизика».
- Гегель «Феноменология духа», «Предисловие» ко второму изданию «Науки логики».
- Ясперс К. Смысл и назначение истории.
- Мамардашвили М. Введение в философию.
- История философии [Электронный ресурс] : учебное пособие / А.В. Перцев [и др.]. — Электрон. дан. — Москва : ФЛИНТА, 2017. — 324 с. — Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/99536>.
- Балашов, Л.Е. Философия [Электронный ресурс] : учебник / Л.Е. Балашов. — Электрон. дан. — Москва : Дашков и К, 2017. — 612 с. — Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/93388>.